

ДЕНЕЖНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ДЛЯ XXI СТОЛЕТИЯ

Часть 1. Особенности денежного хозяйства России в 1989-2005гг.

Дж.М.Кейнс или М.Фридмен?

Итак, что же лежало в основе денежно-кредитной политики Центрального Банка в 1992-2005гг. – идеи (нео)кейнсианской концепции или же неоклассического подхода?

Если исходить из краеугольного положения концепции Дж.М.Кейнса о нейтральности денег (или супернейтральности в трудах неокейнсианцев), то количество денег в обращении должно расти с темпом, соответствующим темпу роста реального ВВП, то есть

$$\Delta M = \Delta Y \quad (C), \text{ где}$$

ΔM – среднегодовой темп приращения денег за длительный период (%);

ΔY – среднегодовой темп прироста реального ВВП за длительный период (%).

В рамках неоклассической концепции М.Фридменом было выдвинуто так называемое "денежное правило" сбалансированной монетарной политики. Прирост денежной массы определяется уравнением, согласно которому денежная масса в неоклассическом приближении к истине должна уже расти несколько большими, чем реальный ВВП, темпами

$$\Delta M = \Delta P + \Delta Y \quad (F), \text{ где}$$

ΔP – среднегодовой темп ожидаемой инфляции (%). По Фридмену это должен быть темп, "очищенный" от инфляции, вызванной государством и профсоюзами. Но поскольку говорить об ожидаемой инфляции, а тем более искать грань, отделяющую "рыночную" инфляцию от "государственной" или "социальной", в России просто нелепо, то для расчетов на основе денежного правила Фридмена я использовал цифры Госкомстата РФ.

Таблица 1

Показатели	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
1. Годовой прирост номинального ВВП, %	1,8	10,3	103,1	1361,5	702,6	178,4	121,8	18,1	11,9	74,6	45,2	32,1	25,4	19,7	20,2	19,6
2. Годовой прирост реального ВВП (ΔY), %	-0,1	5,3	-21,9	-44,0	-14,6	-11,6	-4,0	-3,0	0,8	-5,3	6,4	9,9	5,7	4,0	7,3	7,1
3. Инфляция за год (ΔP), %	1,9	4,7	160,0	2510,0	840,0	215,0	131,0	21,8	11,0	84,4	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7
4. Расчетный прирост денежной массы, %																
Дж.М.Кейнс: ($\Delta Y \approx \Delta P$)	-0,1	5,3	-21,9	-44,0	-14,6	-11,6	-4,0	-3,0	0,8	-5,3	6,4	9,9	5,7	4,0	7,3	7,1
М.Фридмен: ($\Delta Y \approx \Delta Y + \Delta P$)	1,8	10,3	103,1	1361,5	802,6	256,1	167,1	34,9	18,3	3,6	66,0	32,1	25,4	20,3	20,2	18,8
5. Фактический прирост денежной массы (ΔM), %	8,9	10,4	103,9	672,5	380,6	182,7	136,7	27,5	30,3	3,2	62,9	62,4	40,1	32,3	50,5	35,8
6. Обращение денег	1,61	1,61	1,60	3,03	5,70	7,18	8,10	8,57	7,78	7,81	7,96	6,47	5,80	5,27	4,21	3,71

Источники:

- Российские статистические ежегодники (Госкомстат России). 1990-2000гг.
- Сайт Центрального Банка России [<http://www.cbr.ru>].
- Россия в меняющемся мире. – М.: ИЭА, 1997. С.571-574, 587-590.
- Макроэкономический анализ состояния и перспектив развития экономики РФ. – 2004. – БД «Юникон».

Скорость обращения денег здесь есть отношение ВВП к денежной массе. При расчете за базу была взята скорость обращения денег в 1995г. (8,1) и для остальных лет она устанавливалась согласно табл.1-3.

Попробуем установить "приверженность" Центрального Банка России идеям какой-либо научной школы с помощью анализа рядов динамики наиболее важных макроэкономических параметров российской экономики в 1989-2004гг. (табл.1).

Согласно уравнению (С) и идее нейтральности денег, должно иметь место примерное равенство между приростом денежной массы и приростом реального ВВП. Это значит, что на большей части рассматриваемого периода денежная масса должна была сокращаться как шагреновая кожа, и лишь в последние пять лет она должна была расти на 5-10% за год. Однако на всем протяжении рассматриваемого интервала фактические темпы прироста денежной массы не имеют ничего общего с темпами, вытекающими из концепции Дж.М.Кейнса, – а следовательно, говорить о последней как лежащей в основе политики ЦБР не приходится.

Согласно монетарному правилу Фридмена (F), темп прироста денежной массы в обращении должен равняться сумме темпа прироста реального ВВП и темпа инфляции. Подобная картина наблюдается, как это ни странно, в 1989-91гг. (табл.1), когда денежной политикой занимались Госбанк СССР и Минфин СССР, то есть еще до реформы. Однако на большей части рассматриваемого временного интервала, в том числе и самый пик экономической реформы (за исключением 1998-2004гг., о чем я скажу особо), фактические темпы прироста денежной массы также весьма далеки от темпов, вытекающих из денежного правила Фридмена, – а следовательно, денежно-кредитная политика ЦБР в последнее десятилетие лишь временами, и то очень отдаленно, напоминала количественную теорию денег, но ее полноценной реализацией эта политика все же не являлась.

Два слова о 1998-99гг., когда изменение денежной массы проходило, как было сказано, по схеме, близкой к неоклассической модели. Но усматривать в этом влияние именитой школы было бы забавно: если в 1998г. во главе ЦБР находился г-н Дубинин, и соответственно в политике ЦБР еще можно пытаться найти отголоски монетаризма, то в 1999г. эту должность занимал уже г-н Геращенко, которого как-то сложно заподозрить в симпатиях к неоклассическим идеям. А если учесть, что г-н Геращенко стоял во главе ЦБР до 2002г., и в этот период фактические темпы роста денежной массы в 1,5-2 раза (!) превышали темпы, следующие из денежного правила Фридмена, то правильнее всего будет признать, что ЦБР в лице г-на Геращенко в 1999-2002гг. был тайным противником чикагской школы.

Но если денежно-кредитная политика ЦБР в течение рассматриваемого десятилетия не была ни кейнсианской, ни неоклассической, то какой же она тогда являлась? Конечно, она была самобытной, это вне всяких сомнений, но одного этого качества, как оказалось, недостаточно, чтобы быть адекватной экономическим реалиям. В частности, августовский обвал 1998г. и последовавший за ним осенью 1998г. инфляционный взрыв наглядно показали, что рубль в состоянии с величайшей легкостью ускользнуть из-под контроля ЦБР, и последнему ничего не остается, кроме как разводить руками, глядя на взбесившуюся национальную валюту.

К этому нужно добавить, что за прошедшие после 1998г. семь лет Центральный банк и правительство так и не смогли найти рычаги, способные эффективно противодействовать инфляционным процессам. А это значит, что остается лишь констатировать концептуальную пустоту денежно-кредитной политики ЦБ России – словом, не слишком солидный багаж для страны, собравшейся в длительный рыночный вояж и тем более рассчитывающей на успехи.

"Аргентинский синдром"

Последние шесть лет российская экономика развивается по некоему фантастическому сценарию. С одной стороны, невиданные за последние 30 лет темпы экономического роста: пять лет подряд 4-7% реального роста – это не шутка (табл.1). Но, с другой, шокирующие темпы инфляции: те же самые пять лет по 13-36%. Но даже высокие темпы инфляции – это только полбеда. Главная боль правительства – то, что фактические ее темпы в полтора-два раза выше планируемых: обещаются 9-14% за год, а в итоге выходит много больше, – словом, правительство проигрывает инфляции безнадежно. Но картина хоть и поразительная своими крайностями – завораживающий экономический рост и удручающая неуправляемая инфляция одновременно – однако вовсе не беспрецедентная, так как представляет собой частный случай экономической ситуации,

получившей название "аргентинский сценарий".

В начале XX столетия Аргентина считалась среди стран Южной Америки бесспорным лидером по уровню экономического развития, и ей уже прочили в экономике континента роль, сравнимую с местом США в экономике Северной Америки. Прогнозы не сбылись, но не это главное – есть момент куда более поучительный. Дело в том, что независимо от вектора экономического развития этой латиноамериканской страны – бурный рост, глубокий кризис или застой – вектор развития ее денежно-кредитной системы почти 80 лет был направлен строго в одну сторону на манер стрелки компаса: если не инфляция в той или иной версии (от гипер- до ползучей), то девальвация-то уж наверняка.

Как правило, данный сценарий порождает у правительств, испытывавших на себе его прелести, так называемый "аргентинский синдром" – желание избежать инфляции: сначала всеми правдами, а когда они перестают давать результаты, то и всеми неправдами.

Мексика еще в 1982г. преподнесла своим гражданам, а заодно и заморским кредиторам, сюрприз ничуть не хуже того, что продемонстрировало российское правительство в августе 1998г.: девальвация песо на 40% и мораторий по долгам. Бразилия пять лет, начиная с 1994г., восхищала мир своим умением контролировать государственные расходы и инфляцию, но в конце концов у правительства сдали нервы, и оно не нашло ничего лучшего, как пустить обменный курс реала в свободное плавание. На грани долгового кризиса в 1999г. балансировало Чили. Аргентина просто чуть дольше (до 2001г.) выглядела более способной ученицей МВФ, но – сколько веревочке ни виться, а самый грандиозный в мировой истории дефолт теперь числится не за кем-нибудь, а именно за ней ...

Но поскольку ни одно из применяемых в войне с инфляцией средств – как рекомендуемых МВФ, так и, наоборот, порицаемых им, – не дает положительных результатов, то логическим следствием "аргентинского синдрома" у национальных правительств становится в итоге стремление радикально избавиться от не поддающейся дрессировке национальной валюты. Выражается оно в отказе от национальной валюты как средства платежа. Сначала это отказ вынужденный, отказ де-факто, когда население голосует против родной валюты ногами, протаптывая тропинки к обменным пунктам, а правительство упражняется в торможении роста денежной массы. Но затем, начиная с определенной стадии – отказ уже добровольный, де-юре.

Лет шесть назад конгресс США собирался рассмотреть законопроект, направленный на привлечение в "долларовый блок" все большего количества развивающихся стран, использующих доллар в качестве национальной валюты. Предполагалось, что принятие подобного законопроекта может подстегнуть ряд стран Латинской Америки к более скорому введению доллара США; в частности, на тот момент Аргентина и Эквадор действительно рассматривали такую возможность. Надо ожидать, что последние события в Аргентине несколько остудят желание Соединенных Штатов покровительствовать ей, и Аргентине придется возвращаться к уже испытанным, более реалистичным способам мирного сосуществования с инфляцией, как то: военные перевороты, политические дразги, коррупция и криминал...

В то же время Эквадор заменил национальную валюту долларом и действительно добился экономической стабилизации. Но уж крайне мала эта страна, да вдобавок к тому же еще и нефтеносна, чтобы рассматривать ее как безусловный образец для всеобщего подражания. А если учесть, что и сами американцы немалые мастера устраивать "дефолты" (вспомните, чем закончился Бреттон-Вудский «пакт о ненападении»), то выводы и тем более делать преждевременно...

Уже есть все признаки, что наша экономика незаметно для себя сползла в колею, несколько десятков лет назад выбранную для себя Аргентиной:

- в 1992–98гг. мы наблюдали одновременно и спад производства, и инфляцию;
- в 1998г. мы показали себе и миру, что иммунитета от дефолтов у нас нет;
- в 1999г. – 2004г. мы имеем бурный однозначный (в смысле количества цифровых знаков) рост, но в то же время – отменную двузначную инфляцию;
- наконец, 1992-95г. и 1998-99г. – это два периода, когда темпы вытеснения национальной валюты долларом были особенно высоки. Утверждать, что август 1998г. в нашей новейшей истории был последний раз, не решится никто, даже правительство – стабфонды при умопомрачительном золотовалютном запасе зря не создают. Как мрачно прогнозирует М.Делягин, "...кризис разразится между осенью 2005 и осенью 2008 года"¹.

¹ Шипицына Н. Буревестник. – Московский комсомолец. № 202. 17 сентября 2003г.

Чтобы параллели с Аргентиной были более убедительными, обратимся к сравнениям темпов роста потребительских цен, темпов роста цен на промышленную продукцию и изменения обменного курса рубля к американскому доллару (табл.2).

Таблица 2

Дата	Обменный курс RU к USD (1989г.=1)	Темп роста потребительских цен (к 1989г.)	Темп роста цен на промышленную продукцию (к 1989г.)	курс RU к USD	курс RU к USD
				темп роста [гр.1 : гр.2]	темп роста цен на промышленную продукцию [гр.1 : гр.3]
А	1	2	3	4	5
01.01.1989	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
01.01.1990	8,293	1,019	1,017	8,138	8,154
01.01.1991	26,829	1,067	1,045	25,145	25,674
01.01.1992	95,122	2,774	2,508	34,291	37,927
01.01.1993	365,9	72,4	51,4	5,053	7,116
01.01.1994	1 536,6	680,6	514,1	2,258	2,989
01.01.1995	4 329	2 178	1 696	1,988	2,552
01.01.1996	5 659	5 009	4 580	1,130	1,235
01.01.1997	6 780	6 011	5 955	1,128	1,139
01.01.1998	7 268	6 612	6 550	1,099	1,110
01.01.1999	25 183	12 192	8 070	2,066	3,121
01.01.2000	32 927	16 643	13 500	1,978	2,439
01.01.2001	34 341	20 005	18 725	1,716	1,834
01.01.2002	36 756	23 726	22 076	1,549	1,665
01.01.2003	38 659	27 474	25 851	1,407	1,495
01.01.2004	35 780	30 771	29 237	1,163	1,224
01.01.2005	35 453	34 371	37 511	1,031	0,945

Источники: те же, что и для табл.1 (на 1 января 2005г. обменный курс по корзине валют USD : Euro = 70% : 25%)

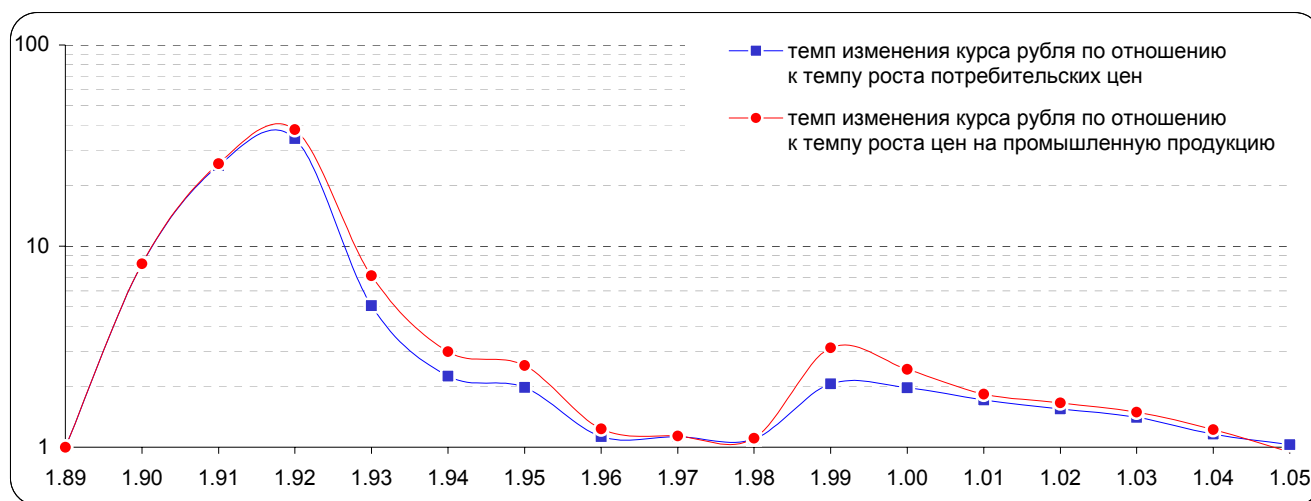

Рис.1. Соотношение темпов роста цен (потребительских и промышленных) и динамики обменного курса рубля

Представив данные из табл.2 графически (в целях удобства на логарифмической шкале), мы обнаруживаем закономерность: волнообразный характер процессов в денежной сфере (рис.1). Но это значит, что девальвационно-инфляционная гонка может не ограничиться двумя рывками лидера-USD (1989г. и 1998г.). Экстраполируя нынешние темпы сходимости рядов динамики к оси абсцисс, которая здесь выступает в качестве условного графика обменного курса рубля, можно ожидать, что после затухающей инфляции в период 2000-05гг. денежную систему подстерегает очередной промежуточный девальвационный рубеж. В момент максимального сближения кривых с

осью абсцисс около 2006г., то есть когда цены в своем росте догоняют обменный курс рубля (как это уже имело место в 1989г. и 1998г.), вновь проявляется формально-логическое условие для девальвационного рывка лидера-USD. А далее – новая волна инфляционной погони рубля за долларом (даже если лидерство захватит единая европейская валюта, то утешения в этом будет немного).

Путь даже этот прогноз и формален, но есть ряд косвенных аргументов в его пользу.

Во-первых, благодаря удачному стечению обстоятельств на мировом рынке нефти, а также благодаря трехлетней полосе невезения для западных стран, курс рубля почти два года неподвижен и, хуже того, временами даже склонен укрепляться, то есть выгодный для России мировой нефтяной рынок фактически воспроизводит эффект "валютного коридора" образца 1996-98гг. А это, в свою очередь, означает, что цены в своем росте особенно быстро сокращают дистанцию между собой и динамикой обменного курса, и соответственно стремительно приближаются к опасной границе (оси абсцисс).

Во-вторых, у Центрального банка до сих пор нет вразумительной денежно-кредитной политики, о чем было сказано в предыдущем разделе, хотя ее наличие было бы отнюдь не лишним для страны со слабой национальной валютой.

В-третьих, и это самое тревожное, Правительство не слишком оптимистично смотрит на будущее рубля и его позиции в сравнении с долларом. В этом убеждает программа социально-экономического развития страны на период до 2010г., разработанная в свое время в 2000г. (любопытная, почти детективная история, связанная с этой программой, в качестве приложения под названием "Неуловимая программа" представлена в конце первой части).

Основные цифры программы можно найти в газете "Экономика и жизнь" за 2000г., № 24. Согласно им, к 2010г. по сравнению с 1999г. потребительские цены должны вырасти примерно в 2,3 раза, а обменный курс рубля в 1,7 раза (табл.3).

Таблица 3

Показатели	факт 1999	2000*		2001		2002		2003		2004		план 2010**
		план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	
ВВП в текущих ценах, млрд.руб.	4 545	5 837	7 306	6 964	8 730	7 907	9 456	8 990	11 366	10 023	16 779	18 932
ВВП по обменному курсу ^{руб} / _{USD} , млрд.USD	186	205	260	229	298	234	301	261	386	284	579	457
Валютные резервы на конец года, млрд.USD	9	19	28	24	37	33	48	35	77	39	125	52
Прирост реального ВВП за год, %	3,2	5,0	10,0	4,1	5,7	4,6	3,9	5,1	7,3	4,7	7,1	5,2
Прирост потребительских цен, %	37,0	13,0	20,2	10,0	18,6	11,0	15,1	9,0	12,0	7,0	11,7	6,0
Среднегодовой обменный курс, ^{руб} / _{USD}	24,4	28,4	28,1	30,3	29,3	33,8	31,4	34,5	30,5	35,2	28,81	41,3

Примечания:

* В графах "план" приведены показатели программы, в графах "факт" – соответственно фактические достижения.

** Относительные показатели для 2010г. даны как прогнозируемые среднегодовые величины за период 2005-10гг.

Словом, здоровье национальной валюты – как внутри страны, так и за ее пределами – согласно имевшим место прогнозам, должно было основательно пошатнуться. Во всяком случае, никакое укрепление рубля в текущем десятилетии на официальном уровне не прогнозировалось.

То, что произошло в экономике уже после принятия программы (после 2000г.), выглядит еще более удручающе. По суммарному темпу инфляции страна уже сегодня вышла на прогнозный рубеж 2007-08гг., то есть с опережением на 3-4 года, ну, а в некотором отставании фактического обменного курса рубля от прогнозируемого на полтора года, как мы знаем, заслуги правительства и ЦБР РФ можно отыскать разве что под электронным микроскопом.

Итак, налицо противоречие, над которым мало кто из экономистов и политиков задумывается: с одной стороны, правительство изо дня в день декларирует необходимость экономического роста с целью сближения с развитыми странами Европы, Америки и Азии; с другой же – оно считает, что этот прогресс будет сопровождаться ростом цен внутри страны (инфляцией) и

дальнейшим ослаблением обменного курса рубля по отношению к мировым валютам, как это происходило в течение последних 12 лет.

Но это есть нонсенс, ибо экономический рост не может протекать при слабеющей как внутри, так и вне страны национальной валюте. Во всяком случае, мировая история подобных примеров на сегодняшний день не знает, чему есть унылое подтверждение в лице "аргентинского сценария" и который в наши дни реализуется подавляющим большинством развивающихся стран. Напротив, мировая история знает, пусть и немногочисленные, успешные примеры экономического оздоровления стран, которые происходили на фоне укрепления национальной валюты. В прошлом столетии это опыт Советского Союза 1922-27гг. и 1945-54гг., Германии 1921-26гг. и 1945-58гг., Японии 1945-61гг., азиатских "тигров" и "драконов" 1970-80гг. При всем различии политических и экономических нюансов оздоровления национальных экономик общим для них было то, что экономический рост в этих странах сопровождался укреплением национальной валюты и внутри страны, и на мировом рынке.

А потому правительственные прогнозы экономического роста нужно признать по меньшей мере несерьезными. Если делать ставку на экономический рост, то одновременно нужно проводить курс и на укрепление национальной валюты как внутри страны, так и вне ее. Если же проводить сознательную политику дальнейшего ослабления национальной валюты, как это было заложено в программе, разработанной в 2000г. и к чему до сих пор предрасположен Центральный Банк, то в таком случае в длительной перспективе нужно готовиться к хроническому застою и стагнации, время от времени переходящими в явный спад. Ожидать экономического роста, пассивно наблюдая при этом за медленной смертью национальной валюты – думаю, не получится при всем старании; даже барон Мюнхгаузен и то не рисковал сидеть на двух стульях сразу.

Итак, невеселый вывод из вышесказанного. При отсутствии сознательного и, более того, осознанного стремления правительства к укреплению национальной валюты наиболее вероятным вариантом развития для страны является дальнейшее ослабление национальной валюты, сопровождающееся углублением общего экономического отставания от развитых стран, то есть реализация "аргентинского сценария". А между тем желателен совсем другой вариант: признаваемое мировым экономическим сообществом укрепление национальной валюты на фоне качественного – в смысле роста производительности труда – экономического роста, позволяющего устойчиво сокращать разрыв с развитыми странами.

Параллели и аналогии

Однако было бы неправдой сказать, что правительство не предпринимает усилий, чтобы не забуксовать в колее, в которой в XX веке застряла вся Южная Америка. Но до сих пор безрезультатно, потому как большей частью эти попытки (или лучше сказать: потуги?) из разряда тех, которые с подачи МВФ уже были после широкой рекламы апробированы в латиноамериканских странах и блестяще провалились.

В течение шести лет, в 1992-98гг., правительственные кабинеты, руководствовавшиеся ортодоксальными концепциями инфляции, и в частности, положением неоклассической теории о том, что инфляция есть побочный нежелательный продукт избытка денежной массы, были склонны считать, что раз инфляция порождается деньгами, то лучшее средство от нее – это торможение роста денежной массы, вплоть до полной натурализации обмена вообще (в полном согласии с утверждением, что наилучшее средство от перхоти – гильотина). При этом правительственные кабинеты никак не хотели замечать многолетний опыт несчастных латиноамериканских стран, который невозмутимо говорил, что ставка на торможение роста денежной массы не оправдывает себя в состязании с инфляцией – как раз даже наоборот. Чтобы проиллюстрировать сказанное, сравним показатели денежного хозяйства стран мира в 1995г.²

² Россия в меняющемся мире. – М.: ИЭА, 1997. С.571-574, 587-590.

При анализе первоисточника обнаружилось, что распределение данного показателя для статистической совокупности из 55 стран не является унимодальным – она носит спектральный ("квантовый") характер. В частности, наблюдаются две подгруппы со своими модальными значениям скорости обращения денег и отчетливой границей в виде локального минимума:

Интервал скорости обращения денег	Число стран
от 0 до 0,9	4
от 1 до 1,9	21
от 2 до 2,9	10
от 3 и выше	20

Можно предположить, что страны с различной скоростью обращения денег имеют различную степень сбалансированности денежной массы по отношению к ВВП. Возможно, что страны со скоростью от 1 до 1,8 имеют оптимальную по отношению к ВВП денежную массу, страны со скоростью от 0,5 до 0,9 имеют избыточную по отношению к ВВП денежную массу и, наконец, страны со скоростью от 2,9 и выше имеют недостаточную по отношению к ВВП денежную массу. Эти качественные оценки – оптимальная, избыточная и недостаточная, – как будет далее показано в табл.3, являются вполне обоснованными, если принять во внимание дополнительные макроэкономические характеристики развития рассматриваемых стран.

В табл.3 к странам с оптимальной денежной массой отнесены государства, имеющие скорость обращения денег от 1 до 1,9; к странам с избыточной денежной массой – со скоростью обращения денег меньше 1; к странам с недостаточной денежной массой отнесены государства со скоростью обращения свыше 2,8. К последней группе – а есть основания полагать, что это подавляющая часть государств мира, – относится и Россия.

Таблица 4

Страны с оптимальной денежной массой и умеренной скоростью обращения денег (21 страна)		Страны с избыточной денежной массой и низкой скоростью обращения денег (4 страны)		Страны с недостаточной денежной массой и высокой скоростью обращения денег (30 стран)	
страна	скорость обращения денег	страна	скорость обращения денег	страна	скорость обращения денег
Великобритания	1,0	Тайвань	0,5	Индия	2,1
КИТАЙ	1,0	Гонконг	0,5	Индонезия	2,3
Австрия	1,1	Швейцария	0,9	Чили	2,9
Сингапур	1,2	ЯПОНИЯ	0,9	Мексика	3,3
Германия	1,4			Бразилия	3,8
Израиль	1,4			Колумбия	3,9
Франция	1,6			Румыния	5,0
Австралия	1,6			АРГЕНТИНА	5,3
Канада	1,7			РОССИЯ	8,1
США	1,8			Белоруссия	9,6
ЮАР	1,9			Украина	12,0
Денежный и макроэкономический результат и «неофициальный» прогноз:		умеренная инфляция и устойчивый экономический рост сейчас и в перспективе		нулевая инфляция на грани с дефляцией и хроническая рецессия; в перспективе – социально-экономическая автаркия (замкнутость)	
				обременительная инфляция и кризисный тип экономической динамики сейчас и в перспективе	

Источники: те же, что и для табл.1

Пропорции между двумя крайними колонками нужно понимать в том смысле, что при прочих равных условиях денежная масса у стран слева в несколько раз выше, чем у стран справа. Далее, помимо чисто количественных пропорций, у стран справа и слева есть и различие

качественного свойства: если страны слева последние 10 лет прошли под флагом более или менее устойчивого экономического роста, то страны справа отметили это же самое десятилетие пышным букетом кризисов, дефолтов и социальных потрясений. Конечно, в 1999г. – 2005г. отечественная экономика демонстрирует чудеса роста, но если года три назад многие видели в этом признак экономического возрождения, то теперь оптимистов не осталось даже в правительстве: стране, считающей достаточной гарантией для уверенности в будущем солидный золотовалютный запас, стабфонды ни к чему. Гораздо более скептически, чем десятилетие назад, экономисты оценивают достижения Чили и Мексики; об остальных же странах из правой колонки и говорить не приходится. Даже Индия и особенно Индонезия, которые, казалось бы, в середине 90-х годов были готовы вот-вот повторить рывок дальневосточных "драконов" и "тигров" (в пользу этого говорит и низкая скорость денежного обращения), после азиатского кризиса 1997г. заметно сбавили обороты экономического роста.

Таким образом, за десять последних лет принадлежность государств к различным колонкам сохранилась и подтвердила, что на стабильный экономический рост вправе рассчитывать лишь страны с оптимальной денежной массой, в то время как странам с несбалансированной денежной массой не стоит надеяться на устойчивый экономический рост. Страны с избыточной денежной массой склонны преимущественно к рецессии (яркий тому пример – Япония и Тайвань), а периодически даже к обвалам; ну, а страны с зажатой денежной массой фатально обречены на прозябание, даже если при этом бюджет готов треснуть от "нефтедолларов". Из этого можно сделать эмпирический вывод о существовании корреляции между количеством денег в стране (оптимальное, избыточное или недостаточное), с одной стороны, и показателями ее экономической динамики (соответственно рост, рецессия или спад), с другой.

А потому главную задачу национального центрального банка любой страны мне видится следующей: **путем обеспечения оптимального объема денежной массы удерживать скорость обращения денег в некоторых рамках** (в современных условиях данный интервал, видимо, составляет от 1 до 2 единиц, если измерять скорость обращения денег как отношение ВВП к денежной массе), – в противном случае функционирование экономики становится неустойчивым, кризисным.

Данный алгоритм допускает возможность не только увеличения денежной массы, но и ее сокращения – все зависит от сложившейся на сегодняшний день скорости обращения денег. Российская экономика, чтобы покинуть группу стран из правой колонки (табл.4) и перейти в левую колонку, в настоящее время нуждается в увеличении денежной массы. Оптимальный ее объем должен составить с течением времени величину, при котором скорость обращения денег: согласно табл.1, в 2002г. она все еще равнялась 5,27 единицы (как у Аргентины в 1995г.), – приблизится к средней скорости обращения денег у стран из левой колонки: согласно табл.2, это примерно 1,5-1,6 единицы (столько, кстати, составляла скорость обращения денег в СССР в 1989г.).

В связи с этим нужно сказать, что рост денежной массы в экономике не есть неизбежный толчок к росту цен, хотя именно этим пугают страну в течение 1992-2004гг. Сомневающимся настоятельно рекомендую вспомнить второе полугодие 1998г. В тот период объем денежной массы (агрегат M2) в российской экономике вообще не менялся, а цены начиная с конца августа росли как на дрожжах. Тем самым они громили ортодоксальные теории инфляции, и прежде всего механизм инфляции в неоклассической концепции, да так, что вплоть до начала 2000г. в России никто даже не заикался, что количество наличных денег в экономике как-то способно отразиться на инфляции. "Раны" зажили лишь к весне 2000г., когда в прессе снова стали появляться высказывания, какой же долей инфляции мы обязаны денежному фактору. Но поскольку такая непоследовательность в трактовке связи денежной наличности и инфляции выглядит по меньшей мере странно, то мне хотелось бы повторить: появление в экономике новых дополнительных масс денег (через увеличение заработной платы, окладов, стипендий, пенсий и т.д.) не есть неизбежный стимул к росту цен. Их влияние на цены целиком и полностью зависит от того, какой рынок представляет эта экономика – здоровый рынок или рынок только по ярлыку, повешенному на эту экономику когда-либо (допустим, 1 января 1992г.). Если рынок мыслит здраво, то рост денежной массы ему не во вред. Если же рынок имеет "аргентинскую патологию", то, увы, картина становится уже совсем иной – с дефолтами и беспомощностью национального банка.

Итак, очередной безрадостный вывод: сравнения с более удачливыми на путях экономического прогресса попутчиками показывают, что страна, не располагающая простором в денежной массе, вряд ли обретет простор для экономического роста. По крайней мере, история последнего десятилетия XX века иного исхода не показывает.

Но возникает вопрос, который можно также считать выводом из первой части статьи.

Возможен ли **рост денежной массы** (вывод из третьего раздела) одновременно с **укреплением национальной валюты как внутри страны, так и по отношению к мировым валютам** (вывод из второго раздела), и как эти, на первый взгляд, несовместимые феномены закрепить в виде **внятной денежно-кредитной политики**, которая сегодня элементарно отсутствует (вывод из первого раздела)? Реально ли такое? И что на это скажет княгиня Марья Алексевна мировых финансов, то есть Международный Валютный Фонд?

НЕУЛОВИМАЯ ПРОГРАММА

Программа, утвержденная постановлением Правительства от 28 июня 2000г. № 447, имела жизнь недолгую, но чрезвычайно насыщенную. В частности,

- первоначально, в 2000г., сразу после выхода в свет программы, приведенные в табл.3 цифры можно было также увидеть на сайте издательского дома АКДИ. Сразу предупреждаю: сейчас их там уже нет;
- но что интересно, на сайте издательского дома АКДИ данная программа почему-то называлась "Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу" и, кроме того, сообщалось, что данные "Основные направления..." утверждены Постановлением Правительства от 28 июня 2000г. № 447;
- однако, если даже это Постановление Правительства в 2000г. и существовало, то в настоящее время с ним познакомиться не удастся при всем старании: оно отсутствует как в "Консультанте", так и в "Гаранте";
- более того, и что уже совершенно необъяснимо, упоминания об этом таинственном Постановлении нет даже в "Собрании законодательства Российской Федерации" за 2000г. В № 27 от 3 июля 2000г. "Собрания законодательства Российской Федерации" на с.5427 есть список Постановлений Правительства, утвержденных в июне 2000г., но среди них нет документа под номером 447;
- но, если изучить фрагмент списка на с.5427 № 27 от 3 июля 2000г. "Собрания законодательства Российской Федерации" более внимательно, то получается, что ...Постановление под № 447 вполне могло существовать (среди прочих оно приведено как возможно "выпавшее"):

№ по списку на с.5427	№ и дата Постановления Правительства РФ	"Выпавшие" номера возможных Постановлений Правительства РФ
2846	№ 476 от 23 июня 2000г.	477, 478, 479
2847	№ 480 от 26 июня 2000г.	
2848	№ 481 от 26 июня 2000г.	482
2849	№ 483 от 28 июня 2000г.	
2850	№ 484 от 29 июня 2000г.	

- таким образом, на сегодняшний день найти приведенные в табл.3 прогнозные цифры возможно найти только в газете "Экономика и жизнь" за 2000г., № 24. Вот отсканированный фрагмент из газеты:

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2010
Прирост ВВП к предыдущему году, %	3,2	5,0	4,1	4,6	5,1	4,7	5,2*
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	4545	5837	6964	7907	8990	10 023	18 932
ВВП по обменному курсу, млрд дол.	186,1	205	229	234	261	284	457
Темп прироста к уровню 1999 г., %							
ВВП — всего		5,0	9,3	14,3	20,1	25,7	70,3
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств		3,6	7,8	13,3	18,9	25,1	71,6
государственных учреждений		5,0	9,8	16,1	22,8	28,9	82,1
Валовое накопление основных фондов		1,5	4,1	7,3	10,2	16,5	45,5
Структура ВВП в текущих ценах, %							
ВВП — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы на конечное потребление в том числе:	68,6	65,5	65,8	66,8	67,1	67,8	70,8
домашних хозяйств	50,5	48,5	48,7	49,9	50,5	50,9	54,6
государственных учреждений	15,4	14,7	14,6	14,6	14,2	14,4	13,6
Валовое накопление основных фондов	15,1	17,6	21,7	23,0	24,7	25,6	27,2
прирост запасов материальных оборотных средств	15,9	18,4	20,3	21,6	23,4	24,7	27,2
Чистый экспорт	- 0,8	- 0,7	1,4	1,4	1,3	0,9	0,0
Валовой национальный доход, % ВВП	16,3	16,9	12,6	10,2	8,2	6,6	2,0
Валовые сбережения, % ВВП	95,9	97,9	98,0	98,0	98,2	98,7	99,6
Прирост потребительских цен, % (среднегод.)	25,5	30,6	31,5	31,0	31,0	30,7	28,7
Среднегодовой обменный курс, руб. за дол. США	37	13	10	11	9	7	6*
Экспорт товаров, млрд дол.	24,4	28,4	30,3	33,8	34,5	35,2	41,3
Импорт товаров, млрд дол.	74,7	84,6	81,2	83,8	86,4	88,7	104,2
Валютные резервы на конец года, млрд дол.	39,4	45,9	54,0	59,9	65,1	70,7	95,3
	9,4	19,1	24,2	32,8	35,2	39,1	52,4

- обрывки этого прогноза, содержащиеся в программе Г.Грефа, в электронном виде приводятся также на сайте Совета по предпринимательству при Правительстве РФ по адресу [<http://www.spprinfo.ru/content/>]. Но – удивительное дело, – ценность этих фрагментов весьма мала, так как в них при всем старании не удастся найти прогнозный обменный курс рубля. Это позволяет предполагать, что данные фрагменты были размещены на сайте уже в 2001-02гг., когда стало ясно, что в связи с затянувшимся нефтяным "эльдорадо" прогнозировать обменный курс – занятие неблагодарное. Однако даже из скудных сведений, приведенных на сайте Совета по предпринимательству, обменный курс все же можно установить расчетным путем. В частности, в них сказано, что реализация программы "...позволит увеличить объем ВВП примерно на 29-30% к 2004г. и на 70-80% к 2010г. (в сравнении с 1999г.)... В долларовом эквиваленте объем ВВП, рассчитываемый по среднегодовому обменному курсу 1999г., к 2010г. увеличится примерно в 2,6-2,8 раза... Потребительские цены по сравнению с 1999г. в 2005г. вырастут в среднегодовом исчислении примерно на 80%, а к 2010г. – в 2,4 раза". Поскольку в 1999г. обменный курс был равен 24,4 руб. за 1 американский доллар, то из этих цифр следует, что среднегодовой обменный курс рубля на 2010г. прогнозируется примерно на уровне

$$\frac{2,4 \cdot (1,7 \div 1,8)}{(2,6 \div 2,8)} \times 24,4 \approx \frac{2,4 \cdot 1,75}{2,7} \times 24,4 = 37,96 \text{ руб./USD}.$$

Это меньше, чем в табл.3 (в ней было 41,30 руб. за 1 американский доллар), но картина все равно не слишком веселая. Ни о каком укреплении национальной валюты Правительство по-прежнему не думало ни тогда, не думает и сейчас, а потому движение кривых на рис.1 действительно имеет шансы обернуться новым катастрофическим для страны валютно-денежным минимумом. Если даже сейчас (с начала 2004г.) рубль явно крепнет по отношению к доллару, то это еще не показатель, поскольку рубль не менее успешно слабеет по отношению к единой европейской валюте: найдите среднюю от этих двух курсов, и результатом будет примерно та величина, чего стоит наша национальная валюта в мировом масштабе (курс бигмак – это так, для забавы);

- но на этом история вовсе не закончилась. В 2002г. в № 2 журнала "Финансист" мной была опубликована статья "Пенсионный оборотный налог как средство от инфляции". Главный

редактор журнала, г-н Киселев, задал мне вопрос, откуда у меня сведения о Постановлении № 447 от 28 июня 2000г., о котором нет упоминания в официальных информационных источниках. Я объяснил, что о существовании Постановления от 28 июня 2000г. № 447 узнал через сайт АКДИ (по-моему, в тот момент, когда г-н Киселев задал мне свой вопрос, на сайте эти материалы еще были). Во всяком случае, в упомянутой статье правительственный прогноз приведен мной именно со ссылкой на Постановление № 447 от 28 июня 2000г. Но когда спустя какое-то время я вновь решил заглянуть на сайт АКДИ, то обнаружил, что нужных мне материалов, увы, больше нет. Раздосадованный на самого себя (хотя чего было злиться – не мог же я предполагать, что это Постановление таинственным образом исчезнет), я начал было искать альтернативные источники. Результаты поисков оказались неутешительны – ни "Консультант", ни "Гарант" помочь ничем не смогли. Очень может быть, что в дальнейшем я уже ни разу не решился упоминать в своих статьях об этом неожиданно исчезнувшем Постановлении, если бы не...

- ... произошел случай, подтвердивший, что на ловца и зверь бежит. Огорченный тщетностью попыток найти в правовых системах и официальном Интернете – не то что само Постановление, хотя бы его следы, – я начал тотальный поиск по всему Интернету с помощью поисковых машин. Выручил Яндекс. На третьей сотне выданных им источников, запрос для которых содержал цифры "28 июня 2000", появился адрес: [\[http://www.km.ru/news/view.asp?id=7186E2E5A8DA432782A3C4EC8054E9C5&idrubr=747351AE951211D3A90C00C0F0494FCA\]](http://www.km.ru/news/view.asp?id=7186E2E5A8DA432782A3C4EC8054E9C5&idrubr=747351AE951211D3A90C00C0F0494FCA). По этому адресу я нашел чудом сохранившуюся информацию трехлетней давности, которая подтверждала, что да, правительственная программа все же имела место быть. В частности, я прочел следующее сообщение:

"РОССИЯ ДОЛЖНА ОТДАВАТЬ ДОЛГИ. Председатель совета министров экономики и финансов Евросоюза Лоран Фабиус сделал заявление о состоянии российской экономики в Праге на заседании международного валютного и финансового комитета. По его словам, члены Евросоюза приветствуют общие положения социальной и экономические положения **правительственной программы, представленной 28 июня 2000 года** (выделено мной – А.И.). Быстрое и решительное воплощение в жизнь этой программы очень важно. Особенно это необходимо в том случае, если власти России намерены исправить структурные несовершенства в экономике своей страны, а также поставить на более прочную основу финансово-экономическое оздоровление России. Для этого необходимо возвращать долги кредиторам внутри страны и за рубежом. Приоритетное внимание должно быть уделено также созданию эффективных механизмов регулирования экономики и реструктуризации банковского сектора, сообщает пресс-служба МВФ [ПОНЕДЕЛЬНИК, 25.09.2000, 21:32. КМ-Новости]".

Значит, был все-таки этот таинственный документ – "Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу", утвержденные Постановлением Правительства от 28 июня 2000г. № 447.

P.S. Правда, сейчас и на приведенном выше адресе уже красуется сообщение: «**Этой статьи больше не существует**». Что, впрочем, тоже утешительно: ведь раз сказано «больше не существует», то значит, когда-то документ с упоминанием о правительственной программе, «анонсированной» широкой (в смысле: западной) общественности существовал.

Не так ли?